

Книги Олега Казакова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЬТЕРРА. ОБЩИЙ СБОР
АЛЬТЕРРА. ПОХОД
АЛЬТЕРРА. ЭПОХА ПАРА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ КАЗАКОВ

АЛЬТЕРРА. ЭПОХА ПАРА

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К14

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1091

Художник
И. Воронин

Казаков О. В.

К14 Альтерра. Эпоха пара: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 279 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2570-9

На далеких заокеанских территориях жестокие, хитрые и кроваво-жадные индейцы вырезают бледнолицых почем зря... Последняя колония американцев эвакуируется с Манхэттена под натиском нападающих.

Сигнал радиомаяка дарит надежду на то, что где-то на планете еще сохранилась цивилизация. Только объединившись, можно выжить... Но готовы ли земли Командора принять беженцев?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Казаков О. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2570-9

ПРОЛОГ

Фрагменты земной поверхности, части городов и несколько групп людей в результате неизвестного катаклизма перебрасываются в новый мир, к счастью, пригодный для проживания. Процесс растягивается на столетия, и земная флора и фауна распространяются, побеждая местные формы жизни, следы цивилизации быстро разрушаются, и людям, пришедшим последними, достается дикая планета. Небольшое племя объединяется вокруг руин старого замка и основывает колонию. Выясняется также, что пришельцы происходят из нескольких параллельных миров, общий уровень развития которых был близким, но отличался в деталях. Решив первоочередную задачу по выживанию, колония начинает расширяться. Природа катаклизма, приведшего к перебросу, остается неизвестной...

Из дневников Саньки Гоголя

28 апреля, первый год после прибытия. Сегодня большой отряд ушел к пароходу. Готовятся к походу на Питер, стягивают все силы в новую крепость. А мы идем на север. Командор приказал выйти на Заставу, там разделить на две группы и исследовать северное побережье. Обидно, все воевать идут, а мы в стороне. Но Командор сказал: «Война войной, а картография важнее» и «Вы еще навоюетесь»... С кем там воевать на севере, глухие места совершенно?..

2 мая. Добрались до Заставы. Сегодня отоспимся, а завтра в путь. Ближайшие окрестности нам примерно знакомы, а что дальше, пока никто не знает. Берем палатки, немного продуктов, в основном сухари, вяленое мясо, лук вместо ви-

таминов. Пару сборных двухместных байдарок — на всякий случай. Группа, которая пойдет на восток, должна пересечь реку, а там, наверное, и озера начнутся. А наша группа пойдет на северо-запад, до ближайшего берега, и потом свернем на север.

10 мая. Вышли на побережье. Ставим лагерь. Поход через лес был долгим и утомительным своей монотонностью. Лес пустой и холодный, трава еще не пробивается, листьев нет. Очень сухо, но по ночам заморозки. На море вдоль берегов в тенистых местах стоит лед. Пару дней постоим, поглядим, что вокруг, и пойдем вдоль берега на северо-восток.

12 мая. Нашли на берегу большую просторную бухту с хорошим выходом на сушу, рядом пологие холмы, ручей, даже скорее небольшая речка, отличное место для какой-нибудь будущей деревни. Сложили из камней невысокую пирамиду, заложили внутрь записку о том, что мы здесь были. Завтра отправляемся дальше...

Часть первая
АМЕРИКА БУДЕТ ВЕЛИКОЙ СНОВА...
КОГДА-НИБУДЬ

Глава 1
ДЖО, ПОКОРИТЕЛЬ ИНДЕЙЦЕВ

Одинокий танкер бороздил просторы океана. Дикая, истерзанная индейцами бывшая Америка осталась позади, за затянутым тучами горизонтом. Надвигался шторм...

Жизнь-то налаживалась. А как все грустно начиналось. После жуткой болтанки и нескольких ударов молний основная часть электроники вышла из строя, и обезумевший летательный аппарат, ревя форсажем двигателей, начал набирать высоту, все больше и больше ускоряясь. Положение было отчаянным, корпус трещал, грозя развалиться на куски с минуты на минуту. Машина поднялась над облачным фронтом и продолжала рваться вверх. Перегрузка вдавливала экипаж в спинки кресел. Джо с трудом поворачивал голову, пытаясь разглядеть на приборной доске хотя бы один работающий экран. Каким-то чудом штурману удалось запустить дополнительное питание, и часть датчиков ожила. Радар показывал полную кашу, альтиметр зашкалило на минусовой отметке. Небо над головой стремительно темнело, появились первые звезды. «Дело дрянь», — подумал Джо. «Прыгай!» — приказал он штурману. «Я останусь!» — раздалось в шлемофоне. «Ах так!» — Джо применил величайшее достижение российской авиации — кнопку принудительной катапультации штурмана. «Твою мать!» — донеслись сквозь помехи последние слова напарника. Принудительно отстрелив штурмана на сорокакилометровой высоте, пока под ними еще была какая-то суша, Джо попытался вернуть хоть часть управления, раз за разом перезагружая систему. Пахло горелой изоляцией, совершенно неуправляемый полет про-

должался строго по прямой с набором высоты. Джо уже собрался прыгать, но полоса непогоды осталась за спиной, а далеко внизу показалось море без конца и края. Падать в воду без единого шанса на спасение было плохой идеей, и Джо решил дождаться хотя бы небольшого куска земли, пусть маленького, но острова, откуда он мог бы вернуться за партнером. Прыжок из стратосферы его не пугал. А двигатели все не успокаивались, дожигая последние капли топлива. Взлетев, как неуправляемая ракета, летательный аппарат исчерпал запасы горючего и начал медленное падение, пролетая каждую секунду несколько километров в горизонтальном направлении. Перегрузка пропала, и Джо смог наконец-то полноценно работать. «Жаль, на орбиту не вышли, — подумал он, выглядывая внизу хоть какой-нибудь клочок суши, — так бы через виток вернулся обратно...»

Машина падала, резко теряя высоту в плотных слоях атмосферы, скорость нарастала, внешняя обшивка уже начала гореть и плавиться, когда показался берег континента. Джо принялся его внимательно разглядывать, и увиденное ему очень не понравилось. Стремительно проскочившее внизу побережье за небольшой грядой холмов открыло впереди бескрайнюю степь. Ни одного города или обитаемого поселения, только несколько сотен всадников на пятнистых лошадях. Головы всадников украшали повязки с перьями. «Откуда здесь индейцы?» — задался было вопросом Джо, и тут дело приобрело неприятный оборот. Всадники увидели окутанную пламенем и оставляющую дымный след падающую машину и бросились в погоню. Джо еще успел заметить, что несколько лошадей волокло за собой на веревках два тела, бьющихся о кочки и камни. Вряд ли эти люди были живы. Встретаться с индейцами резко расхотелось.

Падение было жестким, но Джо тянул до последнего, пытаясь держать горизонт и не дать аппарату свалиться в пике, и катапультировался в последние мгновения, чтобы не потерять место падения. Когда он собирал парашют, совсем рядом в земле открылся люк, и оттуда выбрались двое подростков, девушка-азиаточка и парень-латинос в смешном синем комбинезоне. Так Джо познакомился с Бобом и

Ли, их пришлось взять с собой и несколько недель скрываться от настойчивых и упорных индейцев, пробираясь обратно к побережью. Потеряв большую часть припасов и оружия, пилот и подростки оказались на плоту посреди реки, которая текла по дну глубокого ущелья, необычной трещины в земле посреди прерий Среднего Запада...

— Когда уже мы выберемся из этого каньона, — ворчал Джо. — Река становится шире, берега все ниже, если индейцы все еще идут по пятам, то скоро они найдут способ спуститься вниз. А если они еще и лодки найдут, то нам конец.

— Впереди озеро или даже море, — проговорил Боб, подбрасывая ветку в костер. — Сегодня чайку видел, раньше-то птиц не было.

— Чайка? — переспросил Джо. — Значит, большая вода близко.

На следующий день они добрались до морского побережья. Берега каньона разошлись, и впереди открылась водная гладь. Плот медленно волокло течением широко разлившейся реки.

— Там море! — крикнула Ли.

— А может, большое озеро? — засомневался Боб. — Вода соленая?

— Море — это хорошо, пусть будет море, — кивнул Джо, глядя в открывшиеся просторы. — Осталось определить, в какой стороне этот ваш Нью-Йорк.

— Джо, там впереди остров, а на нем какие-то дома. — Ли указала в море. — Там город, там должны быть люди.

Ли оказалась права, прямо напротив устья реки, где-то в километре от берега моря лежал длинный остров. В средней части он весь зарос лесом, но на концах виднелись многочисленные постройки или руины, оставшиеся от стоявших там ранее домов. Кое-где из руин поднимались столбы дыма, показывавшие, что остров обитаем.

— А вдруг там индейцы? — засомневался Джо.

— Выбор у нас небогатый, — сказала Ли. — Останемся на берегу — нас догонят всадники. Поплывем вперед — попа-

дем к горожанам. Раньше нам индейцы в городах не встречались.

— И то верно, — согласился Джо. — А вон смотрите, что там за тетка с факелом стоит справа от острова, на отдельной скале?

— Это же статуя Свободы! — закричала от радости Ли. — Джо, это Нью-Йорк! Только почему так мало небоскребов? Наверное, все упали, как в других городах. А в середине острова был Центральный парк. Видите, там лес!

— Нет-нет-нет! — наконец очнулся Боб. — Это не может быть Нью-Йорк!

— Почему? — Джо обернулся к сидящим на корме утлого плота подросткам. — Боб, ты чего? Ты как будто привидение увидел.

— Это не Нью-Йорк! — Боб помотал головой, как будто отгоняя навязчивое видение. — Нью-Йорк — огромный город, а это какой-то небольшой остров.

— Там статуя Свободы. Это Манхэттен! — уперлась Ли, стараясь отстоять свою правоту.

— А где небоскребы? — вскинулся Боб.

— Да вон же две огромные башни стоят, — показал Джо в сторону острова.

— Ты не понимаешь! Их не должно быть! — снова взвился Боб. — Это башни-близнецы! Они обрушились в две тысячи первом году!

Джо снова повернулся к подросткам.

— Значит, они здесь возникли до того, как у вас обрушились, — решил он. — Боб! Боб, очнись уже! Гребни, вон наши «друзья» появились!

На вершине прибрежного холма показались первые всадники. Заметив уплывающую в море добычу, индейцы пустили лошадей вскачь, с криками и улюлюканьем бросившись вниз по склону, стремясь достичь берега и отрезать плот от моря.

Джо и Боб налегли на весла. Небольшая волна с моря мешала грести, но они успели отогнать свое плавсредство подалее от края суши. Позади упало в воду несколько стрел, а с берега донесся разочарованный рев дикарей.

— Ли! Развернись лицом к берегу и хватай автомат, если хоть одна собака стрельнет, открывай огонь! — скомандовал Джо. — Да осторожней, плот не переверни!

Ли как могла аккуратно пересела и взяла берег на прицел. Плот медленно удалялся в море, упираясь носом в небольшие, набегавшие навстречу волны.

— Вроде оторвались, повезло, что погода хорошая и ветра почти нет. Был бы прибой, убились бы прямо в нем, — сказал Джо. — Плыдем дальше. Боб, расскажи, что там было с этими башнями?

Индейцы все еще метались вдоль края воды, но достать путешественников они уже не могли. Остров медленно приближался, но все еще был слишком далеко, чтобы можно было разглядеть, есть ли на нем люди.

— В них попал самолет, — сообщил Боб. — То есть два самолета. Террористы. Вся страна была в шоке. Сначала арабы захватили пассажирские самолеты, а потом направили их прямо в небоскребы. Первый самолет попал в верхние этажи одной из башен, и начался пожар. А потом второй врезался в соседнее здание. Они были самыми высокими на Манхэттене. От пожара расплавились металлические опоры, и оба небоскреба обрушились.

— А там что, взрывчатка в самолетах была? — решил уточнить Джо.

— Нет, вроде не было...

— Тогда как они могли обрушиться? Керосин горел на верхних этажах, верно? Вон смотри, обе башни стоят. У одной сверху срез косой, и как раз похоже, что верхушка сползла и рухнула вниз. По линии удара самолета, очень похоже. А на второй только угол наверху выбит, и то не до самой крыши. И обе стоят, что им сделается-то? Я, может, не очень хороший инженер, но небоскребы строят с приличным запасом прочности, поверь, я это точно знаю.

Боб молчал, не зная, что ответить. Сначала вид Манхэттена с башнями Всемирного торгового центра вверг его в состояние ступора, он же помнил картинку в телевизоре и то, как падали эти небоскребы. Сам остров, как будто выдраный целым куском из окружающего его со всех сторон горо-

да, пропавший Нью-Йорк, на месте которого теперь было море, преследующие их по пятам индейцы, которые уже несколько недель не давали им покоя, — все это выглядело как самый жуткий ночной кошмар. Сзади к спине Боба прижалась Ли, и он немного успокоился.

— Джо! Ты так и не сказал нам, а мы по-прежнему на Земле? — спросил он пилота.

Джо, сидящий на носу плотика, греб ровно и уверенно. Он немного повернул голову, чтобы его было лучше слышно:

— Это вы решили, что это Земля, я никогда такого не говорил. Я лично убежден, что это другая планета. Если бы вы знали астрономию, вы бы это тоже поняли в первую же звездную ночь. Меня как раз больше удивляет то, что здесь каким-то образом оказались вы и вот эти небоскребы. Это не Земля, но как сюда попали остатки земных городов и люди, я понять не могу. Для меня это еще более серьезная загадка, чем то, почему стоят обрушившиеся небоскребы.

— Их подорвали, — сказала вдруг Ли. — Я в Интернете об этом читала. Взорвали, чтобы они не упали на соседние дома.

— Даже так? — удивился Джо. — По их внешнему виду — так они и не собирались падать... О, смотрите, катер с острова навстречу идет!

Было похоже, что островитяне, заметив движение на берегу и утлый плотик в море, решили оказать спасшимся помощь или хотя бы выяснить причину суеты. Небольшой портовый катер в сине-белой полицейской окраске неторопливо подошел к плоту. Джо отметил торчавшую на корме дымящую трубу — кто-то из местных умельцев приспособил на катер дровяной газогенератор. Скорость у суденышка значительно упала, но гоняться за преступниками, похоже, никто и не собирался.

— Эй, на плоту! Кто такие? — крикнул выскочивший на борт огромный, голый по пояс негр, ой, простите, афроамериканец.

— Беженцы, спасаемся от индейцев! — крикнул в ответ Джо, стараясь удержать веслом качающийся на набежавшей волне плот.

— Как всегда, — произнес негр. — Кидайте на катер свои вещи и сами перебирайтесь! Добро пожаловать в Нью-Йорк!

После погрузки катер развернулся и направился к острову. На концах двух уцелевших причалов стояли сторожевые вышки, откуда наблюдали за морем вооруженные часовые, а проход к месту швартовки перекрывала построенная прямо в воде стена с рядом колючей проволоки сверху. Катер призывно свистнул, и кусок стены пополз в сторону, открывая путь.

Встав у стенки, катер с облегчением пыхнул дымом и затих. Негр-матрос помог перенести вещи на причал и махнул рукой в сторону города:

— Офис шерифа сразу за воротами порта, там вас встретят.

Джо с подростками подобрали вещи и оружие и отправились в указанном направлении. Контора шерифа занимала угловое помещение первого этажа когда-то многоэтажного кирпичного здания. Собственно, угол первого этажа — это все, что от здания сохранилось, остальное возвышалось грудой строительного мусора, из которой торчали уцелевшие куски стен. Несколько оставшихся комнат расчистили, вынесли мусор, заложили проломы, вставили стекла в окна, принесли столы и стулья, в заднем помещении отгородили решеткой место для задержанных, получился вполне приличный офис. Впрочем, камера сейчас пустовала. В офисе дремал, закинув ноги в сапогах на стол и прикрыв глаза широкополой ковбойской шляпой, сам шериф, судя по шестиконечной звезде на куртке. Услышав шаги, он приподнял шляпу:

— Новенькие? Откуда?

— Средний Запад, — ответил за всех Боб.

— Ого, далеко вам пришлось до нас добираться. — Шериф убрал ноги со стола и достал из ящика какую-то амбарную книгу. — И как там у вас дела на западе?

— Как везде, — отозвался Боб. — В руинах городов банды воюют друг с другом, а в прериях индейцы режут всех подряд.

— Да, все как у нас. — Шериф нахмурился, открывая книгу. — Надо вас записать, порядок такой. Я гляжу, стволов у вас достаточно. Повоевать пришлось?

Джо и подростки покивали головами.

— Оружие оставьте себе, но по острову с крупняком не ходите, у нас это не принято. И сразу предупреждаю: за воровство, насилие, убийство наказание одно, — шериф ткнул рукой в сторону пустой камеры, — смертная казнь. Так что всех недовольных законом пришлось ликвидировать.

— Это правильно, — поддержал шерифа Джо. — И так времена тяжелые, надо народ в строгости держать.

— Во-во. — Шериф смахнул рукой со страницы невидимую пыль, достал из ящика стола карандаш и зачем-то помусолил его во рту. — С тебя и начнем. Как звать?

— Джо, пилот, инженер-механик, капитан корабля, — отрапортовал Джо.

— Пилот, значит... — Шериф вздохнул. — Был у нас вертолет, вывозили беженцев из окрестностей. Мы все хотели пробиться в Вашингтон, связаться с властями. Вот он туда улетел и пропал... А ты действительно пилот или так, лишь бы сказать, придать вес?

— Правда-правда! — подтвердила Ли. — Он нам прямо на головы свалился, вон и парашют в мешке.

— Зачем тебе парашют? — поинтересовался шериф у Джо.

— Построю лодку, поставлю парус, — честно ответил пилот.

— И дальше что?

— Поплыву в Африку.

— В Африку? На лодке с парусом? Там же эти... афроафриканцы. — Шериф сплюнул. — Негры то есть.

Джо пожал плечами:

— Зато там тепло и нет индейцев. А с неграми я как-нибудь разберусь, — сказал он, поглаживая ствол пулемета.

— Пренная бы власть нас за такие слова... — пробормотал шериф.

— А связь с Вашингтоном есть? — поинтересовался Боб. — По радио, может?

— Нет. — Шериф отрицательно покачал головой. — У нас на башне антенна стоит, там пара радиолюбителей наверху сидит. Они ловили какие-то сигналы, но связи ни с кем нет.

Шериф переписал данные подростков, задав пару вопросов. Боб и Ли его особо не заинтересовали — стрелять умеют, и ладно. Джо сперва удивился такому поверхностному подходу, но потом вспомнил про смертную казнь.

— Пойдете в башни, найдете там управляющего, скажете, что вновь прибывшие, он выделит вам комнату. — Шериф захлопнул книгу. — Сегодня обустроивайтесь, отдыхайте, а завтра найдем вам работу. Кормят тут за отработанные на пользу острова часы.

— Хорошо, — согласился Джо. — А вас тут много на острове?

— Почти три тысячи человек. Раньше приходили чаще, люди видели башни издалека, я сам так сюда попал.

— Похоже, мы последние, — сообщил Джо. — Одно племя, а может, и несколько шли за нами по пятам всю дорогу и сейчас стоят на берегу. Вряд ли мимо них кто-то проскочит.

Шериф хмуро поглядел на Джо:

— Плохая новость. У нас и раньше были стычки с индейцами, но мы могли все же делать вылазки на материк. — Он подошел к открытому окну и выглянул в него: — Эй! Как там тебя? Стив! Сбегай на причал, скажи, пусть дозорные последят за побережьем!

Шериф отвернулся от окна:

— Я сообщу мэру. Вечером придете на собрание, наверняка будут вопросы про индейцев...

Джо, Боб и Ли вышли из офиса. К башням Всемирного торгового центра вела расчищенная от обломков и мусора дорога. По ней сновали в обе стороны торопящиеся по своим делам островитяне. Чем ближе к башням, тем все меньше было руин по сторонам и больше уцелевших, хотя и потрепанных временем домов. Впереди показалась каменная стена, перегораживающая улицу. Окна соседних домов, в которые она упиралась, заложили кирпичом на несколько

этажей. Но ворота в стене оказались открыты, а на проходе стоял часовой.

— Seriously тут к безопасности относятся, — заметил Джо.

— Мы от шерифа, идем в башни к управляющему, — сообщил Боб часовому.

Тот молча отошел в сторону, с интересом разглядывая Ли, и махнул рукой, показывая направление.

Два огромных небоскреба высотой под четыреста метров стояли на круглой и пустой площади. Между башнями был насыпан высокий вал, по которому на уровне пятого этажа шел огороженный переход из одного здания в другое. Но сам вал, как решил Джо, насыпан для защиты от ветра, который в узкой щели между небоскребами должен чрезвычайно усиливаться. Джо прикинул на глаз, что от края и до края этой окруженной низкими или полуразрушенными домами территории будет метров триста. Дома вокруг создавали импровизированную крепость. Выходящие на площадь улицы были перекрыты высокими стенами, соединяя здания. По верху стен шла боевая галерея, уходя в проломы в домах и выходя на другой стороне на продолжение стены. Дома, составляющие крепость, активно использовались. Около них работали люди, из выведенных наружу труб шел дым, изнутри из расположенных там мастерских слышались звуки механизмов и удары молота о наковальню. Часть пространства около зданий занимали расчищенные от строительного мусора и распаханые огороды, загоны для домашней птицы. Несколько зданий разбирались, кирпич аккуратно складировался, осколки бетона собирали в кучи, разный хлам вывозили за ворота в ручных тачках. Джо почувствовал знакомый запах.

— Рыбу коптят, тут же океан, должна быть отличная рыбалка.

— А почему в центре нет огородов? — спросила Ли. — Столько места пропадает.

— Там фундамент под башнями, — ответил Боб. — А земля под посадки, скорее всего, привозная. Но тут должно быть еще несколько больших зданий. ВТЦ-семь, в нем было

сорок семь этажей. Тут должен быть комплекс из семи зданий, а стоят только близнецы.

Джо вертел головой во все стороны, запоминая расположение ворот, наблюдая за тем, кто и где работает и чем занимается. Ему все было любопытно. Эта необычная колония отличалась от того, что им встречалось раньше. Небольшие группы, захватывающие супермаркет или нефтебазу, сразу начинали лихорадочно укреплять оборону, зная, что уже стали мишенью для соседней банды. Джо с ребятами довелось поучаствовать в нескольких стычках, когда одна группировка уничтожала другую, невзирая на потери, лишь бы добраться до продовольственных кладовых или цистерны с топливом. Здесь же все было спокойно и размеренно. Крепость была создана со знанием дела, но никто не опасался нападения. Люди работали, выполняя дневное задание. Колония имела неплохие шансы на выживание. Если бы не индейцы...

Управляющий оказался веселым крепышом. Новички нашли его в огромном, высотой в несколько этажей, лобби Северной башни. По центру небоскреба стояла колонна, собранная из лифтовых шахт, лестничных пролетов и здоровенных металлических опор, а по каркасу внешней стены на уровне второго этажа шла широкая галерея, через окна которой можно было наблюдать весь крепостной двор.

— На галерее у нас раздача и столовая, если захотите поесть, идите туда. Так, у нас есть свободный офис на шестом уровне. Или двухкомнатный офис на пятом, но в соседней башне.

— Давайте на пятом, все же хоть чуть-чуть ниже подниматься, — попросила Ли.

Управляющий выдал им ключи с номером офиса на бирке:

— И то верно, лифты все равно не работают. В подвалах у нас склады и хозяйственные помещения. Подождите, сейчас принесут матрасы и подушки. В офисах нет спальных принадлежностей. Умывальни и туалетные комнаты есть на этаже, вода подается на два часа утром и на два часа вечером. После захода солнца на два часа включают электричество, может, кто захочет книгу почитать, если найдет, перед сном или на компьютере поиграть.

— У вас тут что, даже компьютеры есть? — удивился Джо.

— А электричество откуда? — переспросил Боб.

— Конечно. — Управляющий, видно, привык к таким вопросам от новеньких. — Эти два здания мы нашли практически в идеальном состоянии, если не считать последствий от пожаров на верхних этажах. Но туда редко кто поднимается, только радисты в соседней башне сидят под самой крышей. Тут все осталось в целости, мебель, офисная техника, даже личные вещи, брошенные сотрудниками во время эвакуации, телефоны, сумочки с косметикой, деньги. Мы обследовали оба здания, они как будто вчера сюда попали прямо из старого Нью-Йорка. Электричество из генератора. С топливом не очень хорошо, но наши умельцы сделали газогенератор, работает на дровах, производит горючий газ. От него запитывается обычный автомобильный двигатель, он и крутит генератор.

— А вот Боб говорит, что они обрушились в две тысячи первом, — вставил Джо, пихнув Боба локтем.

— У нас многие так же говорили, пока не входили внутрь и не убеждались в обратном, — кивнул управляющий и указал пальцем вверх. — Хотя пожары точно были, но тут металл и стены из гипрока, он не горючий. И мы не нашли остатков самолетов. Так что все быстро погасло. Может, они не упали там, на Земле, а перенеслись сюда. Нам повезло, что мы обнаружили этот остров.

— Так вы не из Нью-Йорка? — спросила Ли.

— Мы все явились из разных мест, — подтвердил управляющий. — Я был одним из первых, мы пришли сюда всем поселком. Почти две сотни человек. Кто-то заметил башни и рассказал остальным. И мы решили перебраться сюда. На острове не было ни одного человека.

— А на острове много домов сохранилось? — решил выяснить Джо.

— Нет. Чем дальше отсюда, тем больше разрушений. В центре так и вовсе лес, вырос из Центрального парка. На том конце есть небольшой пятачок, там уцелело несколько зданий, но по всему острову только груды щебня, горы об-

ломков и мусор. Мы укрепились здесь и начали понемногу расчищать улицы.

— А что за люди здесь? — любопытствовала Ли.

— В основном горожане с восточного побережья. Много женщин и детей. Семейные мужчины, из тех, кто умеет работать, но не хочет воевать и умирать за ящик консервов там, на материке. Тут тихая гавань, оторванное от всех место. Здесь спокойно, хотя оружие есть, и мы готовы его применить, если придется.

— И все живут здесь, в крепости? — спросил Джо.

— Да, на нижних уровнях башен. Кто-то из ремесленников живет прямо в мастерских, птичники остаются рядом с курятниками, рыбаки, бывает, уходят на несколько дней, часовые на пирсе и ночные патрули на острове заходят в офис шерифа, у них там караульное помещение. А все остальные живут здесь. Места хватает. Не хотелось бы запускать лифт, если придется заселять верхние этажи.

Рабочий принес три скатанных в рулоны матраса и мешки с подушками и простынями.

— Да, у нас не принято входить в чужую квартиру без предупреждения. Так что если вы стучитесь к соседям, а вам не открывают, значит, их нет дома, зайдите позже. И вас тоже без причины не побеспокоят, — заметил управляющий. — Вечером собрание, не забудьте, приходите обязательно, познакомьтесь с людьми...

Джо и подростки подхватили свои вещи и оружие.

— Есть не хотите? — спросил Джо, но Боб и Ли только помотали головами. — Тогда пойдем обживать новую квартиру.

Пятый уровень, с учетом размера лобби на входе, оказался на высоте восьмого этажа. Без лифта, да еще полностью нагруженные, все немного запыхались. Дверь нужного офиса нашли быстро.

— А здесь даже уютно, — отметила Ли, заходя внутрь.

Офисная мебель стояла на своих местах, на одном из столов громоздился компьютер родом из двадцатого века, с маленьким экраном монитора с длинной, выступающей сзади электронно-лучевой трубкой.

— Ничего себе, какое старье, — присвистнул Боб.

Джо оглядел комнаты.

— Занимайте дальнюю, — сказал он подросткам. — А я тут у окна матрас брошу.

— Тут даже чайник электрический, — продемонстрировала находку Ли. — Можем вечером попробовать его включить.

— Да зачем, столовая же внизу, — возразил Боб.

— Туда пока спустишься, пока обратно поднимешься, снова пить захочется, — надула губки Ли.

— Надо будет спросить, можно ли включать электрооборудование, — разрешил спор Джо.

— Компьютер же можно, — все же возразил Боб.

— Компьютер — не чайник, тем более этот, много не жрет.

Джо подошел к окну, расстелил матрас.

— Какие тут окна узкие.

— Зато их много, — сказал Боб. — Это все архитектор, японец. Он высоты боялся и сделал окна, чтобы человек не мог вывалиться.

— И не жарко, — заметила Ли.

— Ага, — кивнул Джо. — А это же в этой башне радисты сидят? Боб, сколько здесь этажей?

— Сто десять. Двести восемь футов ширина стены, тысяча триста шестьдесят футов высота.

«Четыреста пятнадцать метров, неслабый домик», — подумал Джо.

— Как думаешь, сколько времени надо, чтобы на самый верх подняться?

— Пешком? Час, может, два.

— Я, пожалуй, попробую, — сказал Джо. — Когда еще будет возможность побывать на крыше небоскреба.

— Я с тобой, — решил Боб. — Ли, ты пойдешь?

— Я? Нет! — притворно возмутилась Ли. — Я устала от этого похода, от поездок, беготни, стрельбы, плавания на бревнах. Я лягу и буду спать до вечера.

— Как хочешь. Закройся изнутри, мы один комплект ключей возьмем, потом сами откроем, чтобы тебя не будить, — произнес Боб.

Плохо освещенный лестничный пролет, зажатый между двух лифтовых шахт, наматывал виток за витком. Свет сюда попадал только из коридора, через открытые двери, и то не на каждом этаже. «И как радисты тут ходят», — подумал Джо. Сзади пыхтел уставший Боб.

— Я пить хочу... У меня ноги болят... Я устал... — ворчал Боб.

— Давай выйдем на этаж, отдохнем немного, — предложил Джо.

— Половину прошли? — переводя дыхание, спросил Боб.

— Не, тридцать восьмой только. Да спешить некуда, пойдем посидим, отдышимся.

Офис с открытой дверью нашелся неподалеку. Сотрудники, услышав пожарную тревогу, убежали в спешке: на вешалке висел чей-то забытый зонтик, на столе стояла давно засыпанная пылью кофейная чашка. Боб плюхнулся в мягкое кресло и с облегчением вытянул ноги. Джо поглядел в окно.

— Океан, — проговорил он. — Надо же.

— Не думал, что до него доберешься? — спросил Боб.

— Добраться до океана — всего полдела. Мне еще надо его переплыть.

Они посидели несколько минут, отдыхая, и пошли дальше, преодолевая этаж за этажом. Наверху показался свет и подул свежим воздухом.

— Все, дальше не пройдем, лестница кончилась, — сказал Джо.

— Как — кончилась? — Боб заглянул через плечо Джо.

— Там угол башни обвалился, несколько этажей. Надо выйти на уровень, найти другую лестницу.

— Так, может, вниз пойдем? Сколько же можно подниматься, у меня скоро колени перестанут сгибаться...

На этом этаже были заметны следы пожара. Стекла в окнах потрескались от жара, на опорах виднелись потеки расплавленного металла, кругом все было покрыто гарью. Гипсовые стены обсыпались, потолки обвалились, но сталь-

ной каркас прочно держал на себе вес верхних этажей. Нужная лестница нашлась за шахтой грузового лифта.

— Вот, тут следы, тут радисты ходят, — обрадовался Боб.

— Пошли и мы, недолго уже осталось, — позвал Джо.

На сто восьмом этаже не было офисов. Огромное пустое пространство вокруг блока лифтовых шахт и лестничных пролетов, ограниченное квадратом шестидесятиметровых наружных стен, было засыпано мелким мусором, песком, обрезками кабелей. Или строители сюда не добрались, или перед пожаром тут планировался ремонт, вряд ли теперь это имело значение. Небольшой участок у северной стены был расчищен, здесь стояло несколько столов с радиостанцией и парой компьютеров, принесенных снизу, да пара стульев. Радист, молодой сухопарый паренек с эмблемой радиолобительской аварийно-спасательной службы на куртке, слез с велогенератора и проверял уровень заряда автомобильного аккумулятора, когда с лестницы послышались пыхтение и чья-то ругань.

— Давненько к нам сюда никто не заглядывал, — произнес радист, увидев поднявшихся на этаж мужчину и подростка. — А вы новенькие? Я вас раньше не видел.

— Привет, — поздоровался Джо. — Я присяду, а то устал чего-то?

— Конечно, первый раз наверх забираться очень тяжело. Джо уселся на стул, подвинул второй Бобу.

— Мы сегодня прибыли. Вот решили время не терять, подняться, посмотреть на эту красоту.

— И правильно, второй раз, может, и не соберетесь, — кивнул радист. — Я по радиии слышал, катер за вами ходил?

— Да, подобрали нас. Если бы мы на берегу задержались, нас бы индейцы сцапали.

— О, хорошо, что напомнил. — Радист взял со стола большой морской бинокль и пошел к окну.

— Солидная оптика, откуда? — поинтересовался Джо.

— Шериф отдал, где нашел — не знаю, — ответил радист, глядя в бинокль через стекло. — Да их там несколько сотен!

— Они за нами шли, поймать пытались, — пояснил отдышавшийся Боб.

— А как же вы проскочили?

— Так мы по реке на плоту, сразу в море вышли...

Джо поднялся и подошел к радисту:

— Дай посмотреть.

Индейцы на берегу ставили вигвамы и разводили костры. Несколько всадников ехали по берегу, охотились или просто изучали местность. Не похоже было, что они собирались скоро уходить.

— Плохо дело, — сообщил Джо, отдавая бинокль радисту.

— Почему?

— У них там лодки.

— Где? — Радист снова поднял бинокль, разглядывая берег.

— Устье реки, потом справа два невысоких холма, дальше пологий склон и группа деревьев, — объяснил, куда глядеть, Джо.

— Точно, вижу, — подтвердил радист и, вернувшись к столу, взял с него портативную уоки-токи: — Шериф! Шериф, на связь!

— Чего тебе, башня? — раздалось из рации.

— Индейцы на берегу строят каноэ!

Рация немного пошипела.

— Понял, проверим, смотри дальше.

Отдохнувший Боб бродил по этажу, заглядывая в окна.

— Как радиостанция, работает, есть связь с кем-нибудь? — спросил Джо, указывая кивком на оборудование на столах.

— Нет. — Радист махнул рукой. — Поначалу принимали сигналы, но слабые и далеко. Потом все понемногу пропали. Один раз слышали передачу из Вашингтона. Отправили туда вертолет, теперь ни передачи, ни вертолета... У нас тут радиомаяк, если кто нас слышит, может, и придет или попытается связаться.

— А вы какие частоты проверяли? Любительские или военные?

— Да мы все, что можем, проверяем. Вот журнал даже ведем. — Радист взял со стола большую толстую тетрадь. —

Один раз поймали чьи-то переговоры. Очень далеко. Где-то в Европе. Один говорил голосом, а ему отвечали морзянкой. Язык незнакомый, похож на какой-то славянский.

— Прием, на связь, не понял, повторите, — произнес Джо по-русски. — Как-то так?

— Во-во, почти один в один. Еще назвали город. Сейчас. — Радист перелистал тетрадь и нашел нужное место. — Вот оно: «Идем в Мур... манск... под... тврьдите», это я сам слышал.

— Какой-то корабль шел в порт Мурманск, просил подтверждения, — перевел Джо. — Значит, в Европе тоже кто-то выжил.

— Но мы их больше не засекали. А наш маяк они могли и не поймать, все-таки мощность слабовата.

— А больше никого не слышали, из Африки, или из Азии, японцев, китайцев? — спросил Джо.

— Нет, больше никого. Радиомаяк с западного побережья слышали, с метеостанции. Долго работал, там автономный источник питания, сводка автоматом передавалась. Потом оборвало. Может, его нашел кто-то и раскурочил на железяки.

— Ага, и какой-нибудь индеец сейчас гордо носит ожерелье из радиодеталей, — засмеялся Джо.

— Если не помер, там же источники питания на радиоактивных элементах, — хмуро кивнул радист.

К ним подошел Боб:

— А на крышу можно подняться?

— Можно, конечно, — разрешил радист. — Только там может быть сильный ветер и ограждение хлипкое, прогнило все. Вы там поосторожнее. Вон по той лестнице поднимайтесь.

Джо вышел на крышу и вдохнул свежий воздух полной грудью:

— Эх, красотища!

Полоса воды между островом и берегом казалась отсюда совсем узкой. Побережье, ровной линией пересекающее половину видимого пространства, обрывалось в море высокими утесами, как будто невидимое лезвие отрезало часть кон-

тинента. Волны уже начали размывать и раскалывать берег, и во многих местах крутые обрывы уже обрушились, открывая проход на равнину, тянущуюся до далекого горизонта. В этой равнине резко выделялся узкий и глубокий каньон, по дну которого и текла единственная в округе река. Джо даже сейчас, оценив вид с высоты, никак не мог понять, как же образовалась эта щель посреди равнины. На ум приходило только одно: это какое-то землетрясение и вскрывшийся разлом. Но местность не походила на сейсмоопасную, никаких гор в пределах видимости не было. Да и небоскребы стояли на острове в целостности и сохранности.

Сзади послышалось какое-то шкрябанье. Джо оглянулся. Боб стоял у входа на лестницу в позе бравого морского волка во время качки. Ноги расставлены и полусогнуты, руки растопырены. Одной рукой Боб шарил по выходящему на крышу вентиляционному коробу, пытаясь за него зацепиться.

— Ты чего это? — удивился Джо.

— Это я с непривычки, — поморщился Боб. — Давно не был... на такой высоте. На открытом воздухе.

— Ты высоты боишься? К краю не подходи только. Поймай, привыкни, ветер вроде не сдувает.

Чтобы не смущать подростка, Джо отошел немного в сторону.

— Вид какой, супер! Вон река, по которой мы спускались. Тетка с факелом отсюда маленькая такая. Там дальше на равнине вроде город какой-то раньше стоял...

— Джо!

— Пришел в себя?

— Джо! Посмотри на другую сторону!

Джо удивленно взглянул на парня, но перешел крышу и посмотрел на океан. Море как море, чего его рассматривать. Остров внизу тянулся длинной тонкой полоской. Океан, огромная масса воды, где-то очень далеко сливавшийся с небом, был покрыт горбами волн, устало направлявшихся к материку. А в океане где-то в миле от острова стоял на рейде...

— Ты, кажется, хотел переплыть океан? — спросил добравшийся до Джо Боб.

— Ай да островитяне! Непросты, ой непросты!..

Вдоволь наглядевшись по сторонам, Джо и Боб спустились к радисту, поблагодарили за прием и отправились потихоньку вниз, до дома. Спускаться было значительно легче, хотя полутемная лестница с ее постоянными поворотами казалась бесконечной.

— Так ты на верхотуру полез, чтобы с радистами про Африку поговорить? — начал допытываться Боб. — Можно же было внизу найти сменщиков.

— И это тоже, но на самом деле было интересно посмотреть сверху на все. Ведь когда летишь на большой скорости, на высоте в несколько километров... э-э-э... десять тысяч футов, — поправился Джо, переходя на местные единицы. — Или выше. Внизу все мелкое, не разглядишь деталей. А тут высота птичьего полета, да еще стоишь на месте. Красиво же.

— Только ноги гудят, — пожаловался Боб.

— Да ладно, один раз в жизни можно на небоскреб забраться, — улыбнулся Джо. — Ты только про то, что мы увидели, не рассказывай никому.

— И даже Ли?

— И ей не надо, а то расстроится, что пропустила такую экскурсию.

Ли дрыхла в выделенном им под квартиру офисе. Боб и Джо быстро перекусили остатками своих запасов, единогласно решив не спускаться в столовую, а немного отдохнуть после восхождения. Джо устроился у окна и, усмехаясь, слушал перебранку из соседней комнаты, где Боб пытался вытащить из-под Ли второй матрас. Но подремать перед ужином им не удалось. Со двора раздался звон колокола, а по этажу кто-то начал ходить и стучать во все двери:

— На собрание, все спускаемся на собрание!

Пришлось вставать, будить Ли и все-таки идти вниз. Народа во дворе собралось порядочно, похоже, вся колония была в сборе. Все дружно расселись прямо на земле. Перед ними на небольшом возвышении стояли шериф и еще не-

знакомый Джо и подросткам человек в отличном костюмной тройке.

— Поприветствуем мэра! — объявил шериф, и все дружно захлопали.

— Спасибо, спасибо! — поднял руку мэр, останавливая аплодисменты. — Во-первых, я хочу представить вам замечательных американцев, прибывших сегодня, пробравшихся к нам через племена индейцев аж со Среднего Запада. Джо, Боб и Ли, где вы там, встаньте, пожалуйста!

Джо и подростки встали под восторженные крики, помавав руками во все стороны и давая себя разглядеть.

— Спасибо, садитесь. Прошу всех помогать новичкам, пока они не освоятся, — продолжил мэр. — Теперь о неприятном. Как вы все знаете, мы потеряли последние радиосигналы с материка. С каждым днем их становилось все меньше и меньше, и они рассказывали о войнах уличных банд и о надвигающихся с запада ордах безжалостных и кровожадных дикарей. Сегодня индейцы вышли на побережье и не собираются никуда уходить. Более того, за день их стало больше. И с севера, и с юга подходят все новые племена.

— Тут охота плохая, посидят и уйдут! — крикнул кто-то из толпы.

— Не думаю, — покачал головой мэр. — Индейцы строят каное. Они готовятся высадиться на остров.

— Это наша земля! — опять крикнул кто-то из публики.

— Наша, это несомненно, — согласился мэр. — Наши далекие предки честно выкупили этот остров у делаваров.

«Всего за шестьдесят гульденов, если память мне не изменяет», — усмехнулся про себя Джо.

— Мы последний оплот закона и демократии! — продолжал тем временем мэр. — Мы отстоим свой остров и свою свободу!

Мэр еще поразорился на тему равноправия и гнусных дикарей, после чего передал слово шерифу.

— Из крепости на работы выходить только вооруженными, в составе отряда и с дополнительной охраной, — распорядился шериф. — Патрули удвоить, часовым на стенах не спать! Не хватало еще, чтобы ночью кто-то пролез в кре-

пость. Увидите индейца — стреляйте! Хороший индеец — мертвый индеец!

На том собрание и закончилось. Ночь прошла спокойно. Утром обитатели крепости степенно расходились по своим рабочим местам, а незанятые спускались вниз, в лобби первого этажа, где мастеровые набирали отряды на расчистку, в лес на заготовку дров и на другие работы. Джо уже собрался было присоединиться к одному из отрядов, когда случилось чрезвычайное происшествие, взбудоражившее всю колонию.

Часовые на воротах подняли тревогу. Джо и Боб кинулись на стену, где уже толпилась охрана, шериф и те из жителей, что оказались поблизости. За воротами метрах в сорока посреди улицы сидел на асфальте пожилой индеец в светлом свободном костюме из легкой ткани, украшенном на рукавах кожаной бахромой. Голову индейца венчал роуч с черными перьями. В одной руке он держал длинную трубку. За его спиной в паре шагов стоял молодой индеец с невозмутимым выражением лица. Оба были безоружны.

— Почему не стреляли? — прокричал шериф.

— Так у них нет оружия, — оправдывался часовой.

— Может, они на переговоры пришли, — предположил Джо.

Индейцы поняли, что их наконец заметили, увидев суету на стенах. Старший подал знак младшему. Молодой дикарь шагнул вперед и прокричал:

— Человек на плоту!

Шериф с недоумением оглянулся на Джо:

— Это тебя, что ли? Чем-то ты их достал.

— Так я пойду, узнаю, чего хотят? — спросил Джо.

Шериф выглянул за стену.

— Опасно... — Он поправил шляпу, почесал подбородок, снова выглянул наружу. — А если их там, в развалинах, сидит пара сотен? Ты выйдешь, возьмут пленного, потом начнут вымогать выкуп.

— Если в плен возьмут, обратно точно не отдадут, — сказал Джо. — Мы им изрядно насолили по дороге.

— Хорошо, иди, если начнется стрельба, беги обратно. Мы прикроем. Приготовиться к бою! — скомандовал шериф. — Смотреть в оба, без команды не стрелять.

— Джо, я с тобой, — сказал вдруг Боб.

— Зачем? — не понял Джо.

— Их двое, нас должно быть двое.

— А... Ладно, только тебе придется делать то же, что делает тот молодой индеец. Он стоит — ты стоишь, он сядет — ты сядешь. Как ноги, не болят после вчерашнего?

— Если надо будет — постою, — заверил Боб.

Они спустились к воротам.

— Шериф, отправьте людей на стены на других направлениях, вдруг они тут будут зубы заговаривать, а с той стороны уже к штурму готовятся, — предупредил Джо.

— Сделаем, — кивнул шериф. — У меня еще и снайперы сидят в башнях, на десятых этажах. Смотри в оба, если что, сразу рви назад. Открыть проход!

Джо и Боб вышли за ворота и в полной тишине направились к индейцам...

Глава 2

ВЕЛИКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ ИНДЕЙЦЕВ

Старик-индеец спокойно наблюдал, как подходят Джо и Боб. Видимо, внешний вид переговорщиков его удовлетворил, и он начал неторопливо раскуривать трубку. Джо плюхнулся на землю в паре шагов от индейца, Боб встал сзади, копируя позу молодого воина.

— Сидячий Бык, да? И Виннету? — пошутил Джо.

Старик продолжал раскуривать трубку.

— Должен предупредить, у меня нет полномочий вести переговоры о заключении мира или еще о каких-то привилегиях, — уточнил Джо. — Если это трубка мира, то люди за стеной управляются не мной, и еще неизвестно, захотят ли они ее курить.

Индеец сделал затяжку, пыхнул дымом и впал в задумчивость.

— Ладно, подождем, — произнес Джо. — Солнце еще не высоко. Не жарко.

Прошла пара минут. Индеец очнулся и посмотрел на Джо.

— Сидячий Бык был убит в одна тысяча восемьсот девяностом году. А Виннету — литературный персонаж, — произнес он.

«Ага, а Слава КПСС — вообще не человек», — усмехнулся про себя Джо, хотя познания индейца его удивили.

— Меня зовут Кейкоу. Я вождь племени Сова. Я принес тебе дар.

— Мне? — удивился Джо. — Я тебя вижу в первый раз, почему ты выбрал именно меня?

— Человек, упавший с неба, — вождь ткнул трубкой в сторону Джо, — только ты способен оценить и принять наш дар. И использовать его во благо другим.

— Ты говоришь загадками, а я что-то не догоняю, о чем речь... На берегу сотни индейцев, и они были совсем не против меня поймать и поджарить.

— Это жалкое подобие былой славы индейского народа. — Вождь снова пыхнул и ненадолго замолчал, но потом продолжил: — Упавший с неба — особо ценная добыча. Тебя собирались принести в жертву.

— Ну, жалкое — не жалкое, а головы они режут, аж скальпы разлетаются. Я ничего не имею против ваших обычаев, но мой скальп хотелось бы оставить на месте, а не на шесте в каком-нибудь вигваме.

Пожилой индеец внимательно посмотрел на Джо:

— Мы ждали тебя пятьсот лет. Мы видели и раньше упавших с неба. Один упал в лодке, он оказался туристом, попавшим в водопад. Другой сорвался с моста в автомобиле, он не выжил. Третий посадил самолет на дорогу, он вылетел из одного города и попал сюда, заблудился в прериях. Это был обычный бизнесмен, не заслуживающий дара.

— А я-то чем такой особенный? — снова не понял Джо. — Вон сколько народа с неба падало, могли бы и раньше найти своего избранного.

— Мы были на месте падения твоей машины, — сообщил вождь. — Ты ведь упал из космоса.

— Не слишком ли много знаний в голове человека в перьях? — не удержался Джо.

— Это перья ворона, символа мудрости и одиночества, — показал индеец на свой головной убор.

— Я всегда думал, что у индейцев сова — символ мудрости.

— И она тоже, но наши знания не принадлежат индейцам.

— Все интересней и интересней. — Джо никак не мог понять, чего же хотят эти неведомые пришельцы. — И что же за дар вы хотите мне вручить?

— Энциклопедия Британника! — торжественно произнес вождь и снова пыхнул дымом.

— Вы гнались за мной через полконтинента, чтобы вручить мне Британскую энциклопедию???

Утро в резервации начиналось как обычно. Ночной ураган прошел стороной, только рваные клочья облаков продолжали стремительно лететь на большой высоте, почти не скрывая встающее солнце. Электричества снова не было, связь пропала, белые совсем перестали следить за телефонной линией. И радио молчало, надо было ехать на подстанцию, проверить, что там опять случилось. Вождь вышел на крыльцо своего одноэтажного бунгало. Индейцы не жили в вигвамах, что бы ни думали об этом белые люди. Поселок из вигвамов, расположившийся неподалеку от казино и городка ковбоев, был только местом для работы и привлечения туристов. Небольшое, но уютное казино, стоявшее сразу за съездом с федеральной трассы, за большими, шикарно украшенными резьбой и чучелами врагов воротами резервации, нравилось проезжающим, к тому же оно совершенно не облагалось налогами. Рядом с казино вырос ковбойский городок, пользующийся спросом у киношников, а через дорогу местные индейцы поставили несколько вигвамов, где и доили доверчивых простофиль.

По дороге между домами пропылил старый «форд» рейнджеров и резко затормозил около вождя. В окно машины выглянул молодой индеец, не уехавший, как многие раньше, в большой город.

— Школьный автобус не пришел! — крикнул он.

— Сгоняй на заправку и посмотри, может, водитель зашел в бар горло промочить, с него станется, — распорядился вождь.

Все-таки утро начиналось как-то необычно. Чего-то не хватало. Каких-то привычных, раздающихся каждый день звуков. Из переулка между домами вышли, пятясь задом, два чем-то ошарашенных подростка.

— Там... там... — только и смог произнести один из них и показал рукой.

Вождь спустился с крыльца и с важным видом двинулся наводить порядок и наказывать виновных. Но стоило ему обойти дом, как то, что он увидел, ввергло его в ступор.

Вместо привычного полупустынного пейзажа с голыми горами вдаль за поселком простиралась цветущая прерия, раскинувшаяся до самого горизонта. По высокой траве медленно бродили стада огромных рогатых животных.

— Они вернулись! Бизоны вернулись! — Вождь чуть не заплясал от возбуждения, но вовремя осекся и снова принял строгий и надменный вид. — Так, а где же железная дорога?

Кормилица, платившая аренду за то, что ее пути были проложены через резервацию, и будившая поселок каждое утро грохотом проходящих составов, бесследно исчезла.

Сзади взвизгнули тормоза. Вождь обернулся. Из машины вывалился молодой рейнджер:

— Федеральная трасса! Она...

— Пропала, — догадался вождь.

— Да! И что нам теперь делать?

Утренний автобус с туристами не пришел. В казино, также лишенном связи и электричества, с ночи задержалось несколько человек. У ковбоев остались с десятков ряженных актеров, подрабатывавших каскадерским представлением, да случайно попавшая сюда провинциальная съемочная группа, решившая сделать в городке пару сцен.

— Собирай старейшин, — сказал вождь рейнджеру. — Заправка уцелела? Отправь туда двоих ребят понадежнее, с оружием. Топливо никому не наливать, это собственность резервации. Если понадобится, пусть стреляют.

Племя постепенно просыпалось, выходило из домов, офигевало от увиденного, особенно от гуляющих по прерии бизонов, и понемногу стягивалось к дому вождя, ожидая услышать его мудрые речи и узнать, когда поедут белые туристы и можно будет отправляться на работу. На дороге уже собралась порядочная толпа. Сам вождь, пребывающий в том же состоянии, что и соплеменники, лихорадочно решал, что делать дальше. Послать машину в город? А где он, город? Связаться по рации с офисом шерифа? В эфире одни помехи. Самым разумным поступком за утро будет отправить одного из охотников с хорошей оптикой и несколькими помощниками отстрелить бизона и устроить в поселке небольшой мясной пир для успокоения населения. Что и осуществили. На неширокой площади в центре поселка быстро соорудили большой очаг, соорудили из бревен вертел и начали жарить освежеванную тушу.

Пока в дом вождя подходили старейшины, сам он переговорил с рейнджерами и отправил одну машину, старый, но надежный внедорожник, покрутиться по округе, поискать дороги или хотя бы кого-нибудь, кто знал бы, что происходит. Племя расселось вокруг бизона в ожидании новостей и неожиданной порции еды, негромко переговариваясь и делясь впечатлениями. На запах жаркого в индейский поселок забрели двое бледнолицых, одетых в костюмы ковбоев по моде девятнадцатого века. Были они, как водится у ковбоев, в легком подпитии. У одного из кармана торчало горлышко уже начатой бутылки.

— Билли! Ты посмотри на этих краснокожих! — воскликнул один из ковбоев. — Тут конец света намечается, а они и в ус не дуют, жрать собрались!

Билли оглядел площадь:

— Ох... оф... Абалдеть! Индейцы! Кто р-р... разрешил вам убивать это животное! — и грязно выругался.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. АМЕРИКА БУДЕТ ВЕЛИКОЙ СНОВА... КОГДА-НИБУДЬ	7
Часть вторая. ЭПОХА ПАРА	103
<i>Эпилог</i>	278